

аналогизируетъ его OUSTALET¹⁾). Цвѣтъ маховъ 1-го и 2-го разрядовъ варьируетъ отъ буровато-сѣраго, особенно на самыхъ концахъ этихъ перьевъ, до сѣровато-бѣлаго и почти чисто-бѣлаго; ни у одной изъ птицъ нѣтъ такихъ темныхъ рыжевато-бурыхъ маховъ 1-го разряда и черновато-бурыхъ съ синимъ отливомъ маховъ второго разряда, какъ я вижу это на двухъ экземплярахъ бѣлаго ушастаго фазана, добытыхъ РВАТТ'омъ подъ Да-дзянь-лу и полученныхъ нами отъ покойнаго Н. СЕЕВОНМ'а. Вариация окраски рулей громадна, однако ни у одной изъ птицъ нѣтъ, если не считать самаго молодого птенца, сплошь черныхъ рулей, какіе мы находимъ у тѣхъ же двухъ экземпляровъ изъ-подъ Да-дзянь-лу. На сильную измѣнчивость этихъ перьевъ обратилъ вниманіе П. К. КОЗЛОВЪ уже на мѣстѣ и отмѣтилъ это въ своемъ дневникѣ. Окраска среднихъ рулей варьируетъ отъ темно-сѣрой въ основной меньшей части и черной съ разноцвѣтнымъ металлическимъ блескомъ въ большей конечной части до безукоризненно-бѣлой въ большей основной части и черной съ металлическимъ блескомъ въ конечной четверти; на промежуткѣ обѣихъ этихъ частей черный и бѣлый цвѣтъ представленъ часто въ видѣ пятенъ различной величины, нерѣдко асимметрично на обоихъ опахалахъ. На крайнихъ руляхъ сѣрый или бѣлый цвѣтъ то локализуется у самаго основанія пера, продолжаясь только въ видѣ ободка по наружному опахалу къ вершинѣ, то распространяется на бѣольшую часть одного внѣшняго опахала, то занимаетъ бѣольшую часть всего пера, оставляя черной лишь вершину послѣдняго.

Окраска хвоста безусловно не возрастной, не половой и тѣмъ болѣе не сезонный признакъ, какъ думаетъ OUSTALET²⁾), который двумя страницами раньше самъ же говоритъ, что у трехъ жившихъ въ Jardin des Plantes экземпляровъ хвостъ оставался въ теченіе болѣе года постоянно «d'un noir bleu, à reflets pourprés et bronzés». Мы видѣли уже, что сѣрый цвѣтъ развитъ у одного изъ птенцовъ; мы находимъ его какъ у самцовъ, такъ и у самокъ, и у обоихъ же половъ онъ замѣняется иногда бѣлымъ. Возможно впрочемъ, что у самцовъ, какъ болѣе анаболичныхъ, развитіе бѣлаго цвѣта прогрессируетъ съ возрастомъ сильнѣе, чѣмъ у самокъ. Такимъ образомъ сплошь черный или пестрый хвостъ можетъ представлять признакъ либо индивидуальный, либо видовой или по крайней мѣрѣ подвиговой. Попытаюсь рѣшить эту дилемму, насколько позволяетъ накопившійся фактическій матеріалъ.

Выше я уже сказалъ, что ни у одного изъ экземпляровъ, добытыхъ

1) Nouv. Arch. Mus. Hist. Nat. Paris, (3) VI, 1894, p. 70.

2) I. c., p. 70.